

**ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА:
ИСТОРИЯ, ГЕОПОЛИТИКА, УРОКИ
ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ**
(к 90-летию окончания Первой мировой войны
и началу формирования Версальско-
Вашингтонской системы
международных отношений)

Витебск 2008

вал вывод всех итальянских войск из Албании (официальное восстановление албанской администрации во Влэре произошло 2 сентября), но за исключением о. Сасено [5, с. 83–93]. Новый всплеск борьбы за Северный Эпир произошел в годы Второй мировой войны и послевоенного урегулирования, закрепив край за Албанией.

1. Архив внешней политики РФ (АВГРФ). Ф. 067 (Референтура по Албании). Оп. 13. П. 103. Д. 13 – Информационные сообщения о положении в Албании.
2. Албанский фактор в развитии кризиса на территории бывшей Югославии. Документы. В 3 т. М.: Индикс, 2006–2008 / Е.Ю. Гуськова (отв. ред.) [и др.]. – Т. 1. (1878–1997 гг.). – 2006. – 312 с.
3. В «шароховом погребке Европы». 1878–1914 гг. / В.Н. Виноградов, В.И. Косик (отв. редакторы) [и др.]. М.: Индикс, 2003. – 537 с.
4. История внешней политики России. Конец XIX – начало XX века / А.В. Игнатьев (отв. ред.) [и др.]. М.: Международные отношения, 1999. – 672 с.
5. Смирнова, Н.Д. История Албании в XX в. / Н.Д. Смирнова. М.: Наука, 2003. 431 с.
6. Тимофеев, А.Ю. Крест, князь и книга: Старая Сербия в политике Балграда (1878–1912) / А.Ю. Тимофеев. СПб.: Алетейя, 2007. 240 с.
7. За Балканскими фронтами Первой мировой войны / В.Н. Виноградов (отв. ред.). М.: Индикс, 2002. 504 с.
8. Улуяня, Ар.А. Политическая история современной Греции. Конец XVIII – 90-е гг. XX в. / Ар.А. Улуяня. М.: Институт всеобщей истории РАН, 1998. 331 с.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПАЦИФИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

И.Р. Чикалова
(Минск, БГПУ)

Пацифистские организации заметно активизировались в Европе, начиная с 1880-х годов. Этому благоприятствовали демократизация политических систем, развитие системы парламентаризма, распространение идей либерализма и расширение политики социального реформизма. Оживилась деятельность созданной в 1867 г. в Женеве «Лиги мира и свободы», возникли новые организации: «Международная ассоциация арбитража и мира» – в Англии, «Ассоциация молодых друзей мира посредством права» и «Международное соглашение» – во Франции. Развернулось пацифистское движение в Австрии и Германии. Зрел у его истоков стояла австрийская писательница Берта фон Зуттнер. В 1889 г. она опубликовала антивоенный роман «Долой оружие! (История жизни)». Книга имела ошеломляющий успех: за короткое время в Германии вышло 34 переиздания, появилось множество переводов на иностранные языки. Роман стимулировал интерес к антивоенному движению, до этого почти неизвестному австрийской и германской общественности. В 1891 г. Б. фон Зуттнер основала «Австрийское общество мира», а в 1892 г. – наиболее жизнеспособную пацифистскую организацию в Германии – «Немецкое общество мира». Деятельность пацифистских организаций, возникших в разных странах, не ограничивалась национальными границами – все они имели отдельные отделы в различных странах Европы. Пацифизм стал интернациональным явлением. Это предопределило стремление к координации движения в международном масштабе.

Решающий сдвиг в интернационализации международного движения произошел в 1889 г.: во время Всемирной выставки в Париже европейские и североамериканские лидеры сторонников мира провели в Париже Международный конгресс, в котором участвовали около 100 пацифистских организаций из многих стран. Сразу после конгресса британский парламентарий Уильям Кремер и лидер французских сторонников мира Фредерик Пасси инициировали создание «Межпарламентского союза». Его назначение видели в обеспечении многостороннего сотрудничества в целях сохранения мира и разрешения международных конфликтов с помощью арбитража. Это направление деятельности совпадало с помыслами пацифистов, и в дальнейшем они с ним тесно сотрудничали. Пацифистское движение обзавелось и координирующим центром. 1 декабря 1891 г. в Берне начало действовать «Международное бюро мира» (МБМ). Швейцария предоставила МБМ статус международного юридического лица и даже субсидировала его, денежные средства предоставляли также национальные организации и добровольные жертвователи. Деятельность МБМ продолжалась до 50-х годов XX в. МБМ стремилось объединить усилия пацифистских сил, быть связующим звеном между различными национальными обществами мира, ежегодно проводило международные конгрессы и конференции, реализовывало принятые ими решения, хранило архив, формировало фонд документов и литературы по вопросам мира. Издававшийся дважды в месяц информационный бюллетень и литературы по вопросам мира. Издававшийся дважды в месяц информационный бюллетень и «Ежегодник пацифистского движения» содержали материалы, связанные с такими начинаниями, как разработка предложений по процедуре международного арбитража, создание суда международной справедливости, учреждение межправительственных органов по сотрудничеству и межнациональным контактам и тому подобным проектам.

Так начался период организационно оформленного, скоординированного в международном масштабе пацифистского движения. С 1889 вплоть до 1913 г. ежегодно, за исключением 1898 и 1899 гг., проводились *Международные конгрессы мира* и *Межпарламентские конференции* пацифистов. Пацифисты осуждали акты агрессии и насилия, нарушение международных соглашений, выдвигали требования уважения равноправия народов и их права на самоопределение, добивались отказа политических деятелей и правительств от поддержки государств-агрессоров, стремились к сотрудничеству с растущим рабочим движением.

Пацифистское движение получило широкий общественный резонанс и признание. К 1912 г. в 19 странах действовали 136 пацифистских союзов. До начавшейся мировой войны 15 деятелей пацифистского движения стали лауреатами Нобелевской премии мира. Первым этого отличия удостоился Фредерик Пасси. Среди других были австрийская пацифистка Б. фон Зуттнер и первый президент МБМ Фредерик Байе. Нобелевскую премию присудили и самому МБМ.

Финансовую поддержку пацифистскому движению оказывали многие состоятельные люди, представители промышленно-финансовой элиты. Значительный вклад в развитие пацифистского движения внес американский бизнесмен Эндрю Карнеги. Предпринимчивый и удачливый промышленник, он продал свою сталелитейную компанию Джону Моргану и занялся филантропической деятельностью. Искоренение войны стало важной целью его жизни. Карнеги призывал руководителей ведущих европейских государств и США создать «Лигу мира», которая могла бы налагать экономические санкции и даже использовать силу для предотвращения войн. Предложение не получило поддержки, но это не остановило Карнеги. Он стал президентом «*Нью-Йоркского общества сторонников мира*», организовывал конференции в поддержку мирных инициатив, субсидировал ряд миротворческих организаций, включая «*Американское общество за мир*» и «*Немецкое общество мира*». В 1903 г. Карнеги создал фонд строительства Дворца мира в Гааге¹ и аналогичных центров в других городах. Он в 1910 г. образовал 10-миллионный «*Фонд Карнеги за международный мир*». В следующем году в Париже было открыто его европейское отделение, которое вскоре стало рассматривать себя как альтернативный «*Международному бюро мира*» центр антивоенного движения. Все эти фонды финансировали многочисленные американские и европейские миротворческие организации и их мероприятия, сделали возможным публикацию бесчисленных статей и книг о мире и международных отношениях, выплачивали личные гранты видным пацифистам, той же Зуттнер и другим деятелям пацифистского движения.

Рост милитаризма и отчетливо проявившееся окончание периода мирного развития Европы поставили перед ведущими государствами проблему разрешения конфликтных ситуаций и ведения войн в рамках признанных мировым сообществом юридических норм. Нет оснований утверждать, что осознание этой необходимости произошло в силу прямого воздействия пацифистского движения. У правительств были свои мотивы, отличающиеся от идеологии пацифизма. Российская дипломатия, выступившая с инициативой заключения на международной конференции многосторонних соглашений о правилах ведения войны, исходила из соображений экономии средств на перевооружение армий², создания стабильной и благоприятной международной обстановки, формирования образа самодержавной России как носительницы мира и справедливости.

Общественно-политический фон для принятия правительствами определенных ограничений в способах ведения военных действий оказался благоприятным. Английский журналист Уильям Стид распространил по всей Европе «Декларацию поддержки Гаагской инициативы». Только в Германии ее подписали более 50 тыс. человек. «*Движение за мир перешло теперь в сферу практического исполнения*», – заявил известный немецкий пацифист А. Фрид. *Международная конференция мира* состоялась в мае – июле 1899 г. в Гааге с участием 27 государств, в т. ч. России, Великобритания, Германия, Франция, Италия, США, Япония. На второй конференции, проходившей там же в июне – октябре 1907 г., к ним добавились 17 государств Южной и Центральной Америки. И на эту конференцию сторонники мира возлагали большие надежды. Когда член Немецкого и Американского обществ мира Анна Экштейн призвала к сбору подписей под петицией с пожеланием ей успеха, откликнулось около 2 млн человек. Гаагские конференции мира приняли 13 конвенций, определивших правовые нормы взаимоотношений сторон в случае возникновения вооруженных конфликтов.

Названные конвенции сделали попытку кодифицировать правила военных действий, придать законам и обычаям ведения войн более гуманный характер³. В этом их несомненное значение. Но они в то же время исходили из неизбежности самих войн, следствием чего стал отказ решить проблему разоружения. Уже на первой Гаагской конференции предложение России на этот счет участники единогласно отклонили. То же произошло и на конференции 1907 г. Определяя позицию Англии, британское адмиралтейство заявляло: «*Производство военных кораблей тесно связано со всеми отраслями производства и торговли сегодня и поэтому приковывает к себе законное внимание и интересы. И крупным ударом*

по этим интересам является любое предложение ограничить рост морского вооружения». Подобные настроения в то время были доминирующими.

Лидеры европейских и американских государств никоим образом не были пацифистами и использовали миротворческие идеи Гаагских конференций мира лишь в той мере, в которой это было выгодно для достижения внешнеполитических целей. Если гаагские договоренности противоречили «государственным интересам», их попросту отбрасывали. Та же Россия, по свидетельству С.Ю.Витте, показывала пример «совершенно обратный тому, что было предложено ее монархом, ибо несомненно, что вся Японская война и кровавые последствия, от этого происшедшие, не имели бы места, если бы мы не на словах, а на деле руководствовались мирными великими идеями». Равным образом неэффективность миротворческих деклараций наглядно продемонстрировал англо-бурский конфликт. 19 августа 1899 г., т.е. после завершения первой Гаагской конференции, президент Республики Трансвааль П.Крюгер предложил Англии передать ее притязания на арбитражное рассмотрение, но английское правительство отказалось, хотя само месяцы раньше в Гааге согласилось с созданием Постоянной палаты третейского суда. В октябре 1899 г. началась англо-бурская война – первая война XX в. Пацифисты были разочарованы, но, тем не менее, признали Гаагские конференции как определенный, хотя и ограниченный, итог реализации их идей по обеспечению более справедливого международного порядка. 18 мая – день открытия первой Гаагской конференции – пацифисты стали отмечать как Международный день мира. Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. получили развитие в Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. и дополнительных протоколах к ним 1977 г.

С наступлением XX в. существенно изменились отношения между социалистами и пацифистами. Усилившиеся реформистское крыло в социалистическом движении выступило за сотрудничество с пацифистскими организациями. В 1907 г. на пост председателя МБМ избрали бельгийского социалиста Анри Лафонтена. В 1913 г. в Берне и в 1914 г. в Базеле французские и немецкие парламентарии, большей частью социалисты, провели конференции, координацию которых осуществляло МБМ, а финансировало Европейское бюро Фонда Карнеги. Конференция приняла антимилитаристские резолюции, договорились о создании постоянной франко-германской межпарламентской комиссии и совместного информационного бюро. Начавшаяся война сорвала дальнейшее проведение социалистами и пацифистами совместных акций.

Пацифистское движение не было в состоянии предотвратить мировую войну: оно не смогло объединить все антивоенные движения, встретило противодействие правящих и милитаристских кругов, даже революционных лидеров социал-демократии. Но и при этом пацифизм стал заметным явлением общественно-политической жизни Европы и Америки. Постоянно продвигавшаяся в общественное сознание пацифистская концепция создания системы международной безопасности, включая арбитраж, третейские суды, разоружение, многостороннее сотрудничество в рамках межгосударственных организаций, хотя и с жестким сопротивлением, была воспринята дипломатической практикой и стала важным компонентом международных отношений.

П.А. СОРОКИН ОБ ОСНОВНЫХ ПРИЧИНАХ, ВЫЗВАВШИХ ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

*Е.В. Борилько
(Витебск, ВГУ)*

«Мы как бы находимся между двумя эпохами: умирающей чувственной культурой нашего лучезарного вчера и грядущей идеациональной культурой создаваемого завтра», – писал П.А.Сорокин в работе «Социокультурная динамика». [1, с.427]

Периоды перехода от одной фундаментальной формы культуры и общества к другой, когда рушится здание старой культуры, а новая структура еще не возникла, когда социокультурные ценности становятся почти полностью «атомизированными» и конфликт между ценностями различных людей и групп становится особенно непримиримым, неизбежно порождает борьбу особой интенсивности, отмеченную широчайшей вариативностью форм. В ряде обществ она проявляет себя в виде международных войн. Такие периоды всегда оставались в памяти как времена жестокости, грубости и зверства, не сдерживаемых ничем, кроме взаимного принуждения и обмана.

В свете этой теории можно предположить, что пока длится переходный период, войны будут играть заметную роль в человеческих взаимоотношениях. С началом войны 1914 – 1918 гг., утверждает П.А.Сорокин, во всех воюющих странах стал расти и военный социализм. Воюющие общества, образно говоря, стали свергиваться под влиянием усиливающейся

давления военной пружины. Сдвиг общественной организации и общественной жизни в сторону военного социализма выразился:

1. В области политико-правовой. Расширение функций, компетенции, полномочий поведения граждан. Всюду, не исключая и Англию, нормальные законы были заменены законами военного времени. Свободы слова, печати, союзов, собраний и т. п. подверглись ограничению, первые стали подвергаться цензуре. Введение чрезвычайных и военных положений означало передачу исключительных полномочий органам власти.

2. В области экономической жизни. Объем вмешательства власти возрос в ущерб автономии поведения и взаимоотношений самих граждан. Экономические отношения прежде регулировались самими гражданами, теперь попали под учет, контроль, надзор и прямое руководство властных структур. Частная собственность подвергалась ограничению. Монополии государства стали расти. Целый ряд отраслей промышленности перешел прямо в его руки, другие – под его контроль. Место хозяйства, регулируемого автономной волей частных лиц, заняло «принудительно-регулируемое государством хозяйство».

3. Власти общественного сознания, психологии и идеологии. Отвращением к насилию уступило место психологии милитаризма.

4. В результате, выросла централизация, бюрократизация и милитаризация всех общественных учреждений. В таких условиях, отмечает П.А.Сорокин, человек теряет контроль над своим поведением и единственным критерием, которым он руководствуется, становится физическая сила.

«Фактически за три – четыре десятилетия умирающая чувственная культура смела все материальное богатство и другие ценности, созданные за предыдущие столетия. Человек сидит среди руин своего бывшего прекрасного общественного здания, окруженный – в буквальном и переносном смысле – устрашающей массой трупов...», – делает вывод философ. [1, с.267]

1. Сорокин А. П. Человек. Цивилизация. Общество / А.П.Сорокин – М.: Политгиздат, 1992. – 543 с.

НАЦИОНАЛИЗМ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН, ВЫЗВАВШИХ ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

*И.Н. Парицко
(Витебск, ВГУ)*

Прошло 90 лет после окончания Первой мировой войны, но и в наше время «человеческие общества находятся в порочном круге войны и ищут из него выход» [цит. по 1, с. 181]. По мнению британского историка Э. Хобсбаума определение истоков Первой мировой войны необходимо искать в самом характере последовательно ухудшающейся международной ситуации [2, с. 449]. Для разрастания конфликта мирового масштаба необходимо было переплетение целого ряда факторов: усиление идеи совместного военного планирования; нарастание амбициозных планов великих держав; интеграция Великобритании в один из альянсов; ухудшение англо-германских отношений и создание Антанты. К сказанному следует добавить: изменение правил международной дипломатии; расширение зоны соперничества государств; усиление США и Японии на международной арене [2, с. 453]; столкновение множества конкурирующих национально-промышленных экономических систем [2, с. 457].

Перечисленные процессы оказались основными, определяющими характер международных отношений, повлекший за собой конфликт мирового масштаба, но не единственными. Следует обратить внимание и на национальные интересы государств в предвоенные годы, которые стали все больше и больше влиять на их политические отношения и стремления.

Изучение национализма в рамках процессов вызвавших Первую мировую войну обусловлено самой сущности этого явления, как писал Н. А. Бердяева, национализм есть уже потенциальная война, он представляет собой идеализированную форму самозащиты человека, требующую не любви, презрения, вражды к другим народам [1, с. 193].

Согласно Э. Хобсбауму можно выделить четыре типа изменений, произошедших в структуре национализма. Во-первых, национализм соединился с патриотизмом и превратился в крайне правую позицию, переросшую, впоследствии, в фашизм. Во-вторых, сформировалась идея самоопределения нации. В-третьих, самоопределившиеся нации начали требовать полной государственной независимости. В-четвертых, национальная идентификация стала неразрывно отождествляться с языковой и этнической принадлежностью [2, с. 212].

Сказанное дает возможность понять, почему предшествующие Первой мировой войне годы, стали «классическим примером ксенофобии и вызванного ею проявления националистической реакции» [цит. по 2, с. 224].

1. Бердяев, Н. – О рабстве и свободе человека. / Н. Бердяев. – М.: АСТ. АСТ МОСКВА. ХРАНИТЕЛЬ, 2006 – 316 с.
2. Хобсбаум, Э. – Век империи. 1875-1914. / Э. Хобсбаум. – Ростов-на-Дону: изд. «Феникс», 1999. – 512 с.